
ТИПЫ СМЫСЛОВЫХ СООТНОШЕНИЙ ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОДНОРОДНОСТИ

Р. А. МАРКАРЯН

Отношения синтаксической однородности в грамматической литературе достаточно полно изучены. Эти отношения исследовались в плане собственно синтаксическом как вид сцепления слов.

Активизация интереса к логико-грамматическим соответствиям, к установлению типов корреляций между логическими категориями и их языковыми выражениями привела в области изучения синтаксической однородности к рассмотрению того, какого типа логические отношения ложатся в основу синтаксической однородности или иначе, какие складываются виды и типы синтаксической однородности в зависимости от вида логической связи слов. Если при анализе однородности и имелся в виду смысловой аспект сцепляющихся слов, то только под указанным углом зрения, т. е. под углом зрения соответствия синтаксической связи определенным видам логической.

Конкретный анализ соответствующих языковых явлений обнаруживает необходимость большего упора на семантическую природу сцепляемых при синтаксической однородности слов, большего, чем это было раньше. Характер сцепления слов при синтаксической однородности имеет не просто чисто синтаксическую и не просто логическую природу. Пристальное внимание к смысловой природе слов при их сцеплениях в синтаксической однородности выявляет ряд интересных закономерностей семантического характера. Выявляемые закономерности позволяют смысловые соотношения между синтаксически однородными членами представить как особые семантические типы, включающие в себя не только известные семантические категории, но и ряд явлений, не имеющих достаточно четкого толкования в соответствующей литературе.

Приведем лингвистические показания по различным типам устанавливаемых нами смысловых соотношений между сцепляемыми в синтаксической однородности словами.

1. Тип семантической связи между словами и «словоэлементами» можно назвать простым **«банальным» перечислением.**

Ср.:

«В одну из репетиций флейтист Иван Матвеевич **слонялся** между пюпитров, **вздыхал** и **жаловался**». (Чехов А. П., Собр. соч., М., 1950, т. 3, стр. 276).

«...Входит мой хороший приятель Павел Сергеевич Вихленев, человек **молодой**, но **старообразный** и **болезненный**. Он **сутуловат**, **длиннонос** и **тощ** и в общем **некрасив**, но зато физиономия у него такая **простецкая**, **мягкая**, **распывчатая**». (Чехов А. П. стр. 280).

«Вечно я со своими **чертежами**, **фильтром** да **почвой**. Ни **поиграть**, ни **потанцевать**, ни **побалагурить**». (Чехов, 281).

«Я **сижу** у себя в номере и **пишу** заказанный мне **фельетон** в стихах». (Чехов, 284).

«**Рублев** **выходит** из-за перегородки и со смехом **садится** **около** меня» (Чехов, 284).

«**Шел** домой и все дорогу **хохотал**». (Чехов, 285).

«Вспомнились все мои приятели-неудачники, все эти певцы, художники, любители...» (Чехов, 287).

«Черт бы тебя взял с твоими рекомендательными письмами и практическими советами». (Чехов, 289).

«На этом свете все совершенствуется: шведские спички, оперетки, локомотивы, вина Депре и человеческие отношения». (Чехов, 293).

«Входит молодой человек в красном фраке, узких брюках и в громадных, похожих на лыжи, башмаках». (Чехов А. П., 293).

«Редактор бы удивился, засмеялся и сказал...» (Чехов А. П., 298).

«Старик слушал, всплескивал руками, хохотал». (Чехов А. П., 304).

«Ее черные, бойкие глазки бегают сквозь пенсне». (Чехов А. П., 14).

«Мужчина нынче балованный, глупый, вольнодумствующий». (Чехов А. П., 20).

«Чин есть, благородный, сытый, трезвый». (Чехов А. П., 21).

«На ее краснощекое, виноватое лицо». (Чехов А. П., 32).

«Молодой, красивый, умственный...» (Чехов А. П., 36).

«Воздух был густо насыщен запахом сирени и черемухи». (Чехов А. П., 55).

«Все домашние—жена, дети, прислуга...» (Чехов А. П., 65).

«В доме, в саду, в людской и кухне». (Чехов А. П., 67).

«Лицо Пимфова совсем скисло и заплыло ленью». (Чехов А. П., 80).

Мужчина стоит и глядит в одну точку». (Чехов А. П., 93).

«Нянин и Гриша умолкают». (Чехов А. П., 271).

«Одеяло пуховое, кремовое с алыми розами и по низу оборка с алым кантом». (Иностранная литература, 1981, 11).

«Мы сидели и смотрели на дождь». (ИЛ, 14).

«...Большой, Малый, Художественный, Камерный, четыре студии Художественного». (Рассказы о музыке и музыкантах, М.-Л., 1977, стр. 200.)

«...как своеобразный клуб собирает столичных актеров, музыкантов, писателей, художников». (Рассказы..., 200).

Этот тип, условно нами названный «банальным перечислением», представляет такое смысловое соединение слов, которое указывает на элементы перечисляемого ряда. Эти словесные элементы называются предметами, признаками, действиями и т. д., внутренне не связанные между собой, по характеру семантики эти слова связаны между собою случайно. Речь идет, естественно, не о синтаксической их связанности—отнесенности этих слов к одному и тому же элементу как его характеристика, т. е. речь идет не о грамматической сущности однородности.

Раскроем на нескольких выдержках из проанализированных примеров этого типа случайный характер семантической связи между словами, внутреннюю немотивированность с точки зрения семантических значений объединяющихся слов.

Так, **сутуловатый** не влечет за собой элемент **длинноносый** и **тощий**. Или: **простецкая** не влечет за собой элемент **мягкая**. Или ср. полное отсутствие какой бы то ни было семантической связи между **спички, оперетки, локомотивы, вина, человеческие отношения** или аналогично, **балованный, глупый, вольнодумствующий** или: **пуховое, кремовое** и т. д. и т. д.

Все указанные характеристики внутри этого типа ни в пространстве, ни во времени, ни в наших представлениях не являются внутренне связанными, семантические значения соответствующих слов прямых, непосредственных перекликаний не имеют.

II. Тип семантической связи между словами можно назвать **обобщающим перечислением**.

«...Во-вторых, все пополам: чай, сахар, плата прислуге». (Чехов А. П., 276).

«Иван Матвеевич должен был убедиться, что для совместного житья недостаточно одних только приятельских отношений и таких «общих мест», как трезвость, честность и не буйный характер». (Чехов А. П., 276).

«Ходит он только на цыпочках, говорит жидким тенорком и во всех своих поступках старается показать человека деликатного, воспитанного» (Чехов А. П., 277).

«Первая каждое утро чистила себе зубы и мылась душистым глицериновым мылом, второй же не только отрицал то и другое, но даже морщился, когда слышал шуршание зубной щетки или видел намыленную физиономию». (Чехов А. П., 277).

«Солнце..., луна..., птички поют... черт знает что!» (Чехов А. П., 277).

«Других никаким горем не проймешь, легко сносят и обиды, и потерю, и болезни» (Чехов А. П., 280).

«Сегодня утром не глядит, дуется, выкает.

«Обещает переехать к матери». (Чехов А. П., 281).

«Проходят дни, недели, месяцы» (Чехов А. П., 283).

«Оба мы смущены и не глядим друг на друга» (Чехов А. П., 283).

«Любовь—это скандал личного свойства, а тут, брат, произошло нечто всеобщее, великосветское». (Чехов А. П., 286).

«Убеждаю себя, бранюсь, смеюсь... подпеваю своей музыке, но саднит мою душу...» (Чехов А. П., 287).

«Все это когда-то кипело, копошилось, парило в поднебесье...». (Чехов А. П., 287).

«В тысячу раз лучше, благороднее и человечнее сидеть без дела и питаться надеждами на туманное будущее». (Чехов А. П., 289).

«Соловьи, розы, лунные ночи, душистые записочки, романсы... все это ушло далеко-далеко». (Чехов А. П., 295).

«Он воображал, как он, пахнувший духами, завитой и галантный, войдет в большую освещенную залу». (Чехов А. П., 296).

«На лицо он напустит меланхолию и равнодушие, в походку и в пожимание плечами вложит чувство собственного достоинства, говорить будет небрежно, нехотя, взгляду постарается придать выражение усталое, насмешливое...» (Чехов А. П., 296).

«За ним танцы, ужин, выпивка». (Чехов А. П., 297).

«Конечно, все это суетно, мелко, не серьезно». (Чехов, 297).

«Антре было великолепное, с цветами, коврами, зеркалами». (Чехов А. П., 297).

«Музыка сразу воскресила и взбудоражила в нем мечты». (Чехов А. П., 298).

«Уютно, тепло и пахнет чем-то таким патриархальным». (Чехов А. П., 302).

«Шипит, мечется, сверкает глазами, не позволяет подойти близко». (Чехов А. П., 306).

«Эта девочка для нее дороже публики, букетов, рецензий, поклонников». (Чехов А. П., 311).

«Посидели, потолковали... выпили». (Чехов А. П., 312).

«На каждой вещи читал я безвыходное горе, болезнь, преступление, продажный разврат». (Чехов А. П., 317).

«Эй, ты, фигура!—крикнул толстый, белотелый господин, зайдя в тумане высокого и тощего человека». (Чехов А. П., 17).

«Лампа коптила и воняла гарью». (Чехов А. П., 24).

«Потребность новой, лучшей жизни невыносимо больно защемила его за сердце». (Чехов А. П., 26).

«...А грусть и злоба Невыразимова становилась все сильнее, невыносимей». (Чехов А. П., 26).

«Бесконечно кряхтя и морщась...» (Чехов А. П., 49).

«Он был бос и в одном пиджаке». (Чехов А. П., 54).

«Она, бледная, неподвижная, как статуя, стоит и ловит взглядом каждый его шаг». (Чехов А. П., 76).

«Готово и вино, семга, и сыр, и закуска разная». (Чехов А. П., 145).

«Суженый для Нелли составляет все: смысл жизни, личное счастье, карьеру, судьбу». (Чехов А. П., 153).

«Получивши гонорар, делай с ним, что хочешь: купи себе паролод, осуши болото, снимись в фотографии, закажи Финляндскому колокола, увеличь женин турнир в три раза... одним словом, что хочешь». (Чехов А. П., 171).

«Сеял и сеял по крышам, улицам, садам и над морем». (Ил, 1981, II, стр. 14).

«Не оставалось ни маслин, ни анчоусов». (ИЛ, 20).

«Стираю, глажу, а сама думаю», (ИЛ, 22).

«...Грязный, тощий, оборванный». (ИЛ, 57).

«...Красочные звучания армянских, азербайджанских и грузинских напевов в исполнении певцов и инструменталистов...» (Рассказы о музыке... 1977, стр. 198).

«Она красивая, стройная и к тому же добрая, сердечная, спокойная». (Рассказы... 198).

«Тут бьет ключом концертная, театральная, художественная жизнь». (Рассказы... 200).

«Этот непривычный, чудесный мир новичок впитывает с жадностью и чуткостью, свойственной одаренным натурам». (Рассказы... 200).

«Детство и отрочество достаточно беззаботные, позади». (Рассказы... 201).

«Отсекается все случайное, неглавное, ошибочное». (Рассказы... 202).

«Перечень наград, премий, званий и титулов Хачатуряна занял бы несколько страниц печатного текста». (Рассказы... 212).

«Как чудесно связываются у вас во время пения слова, жест, звук и телесное движение». (Рассказы... 130).

Этот тип семантической связи между однородно связанными словами, названный нами **обобщающим перечислением**, представляет соединение не случайных слов и словоэлементов, как в первом типе, а соединение слов, между которыми есть внутренняя семантическая связь. Это связь слов одного семантического поля. Эти слова имеют близкие семантические значения; эта семантическая близость предопределена, мотивирована самой предметной отнесенностью, внутренней «логикой вещей». За семантически близкими словами стоят предметно, тематически близкие реалии из мира вещей. Слова с разных сторон вскрывают сущностную характеристику реалии, обобщают ее, являются атрибутами вещи. В этом смысле слова при таких обобщающих перечислениях обладают заметной мерой предсказуемости, психологической мотивированности.

Ср. в нашем материале в обозначении национальных признаков: **армянский, азербайджанский, грузинский** (напев) в обозначении видов творчества: **концертная, театральная, художественная** (жизнь), в обозначении неотъемлемых свойств пения: **слова, жесты, звук, движение**, в обозначении периодов человеческой жизни: **детство, отрочество**, в обозначении акта художественного восприятия: **жадность, чуткость**, в обозначении различных уровней материального благосостояния и времяпрепровождения—**вино, семга, сыр, закуска**, с одной стороны, и **бос** и в одном **пиджаке**—с другой: в обозначении линии физического поведения: **шипит, мечется, сверкает глазами**, в обозначении атрибутов актерского успеха—**публика, букеты, рецензии, поклонники**, в оценке нравственной природы—**лучше, благороднее, человечнее**, в обозначении атрибутов лирических эмоций—**соловьи, розы, лунные ночи, душистые записочки, романсы**, в обозначении стихийных и метеорологических явлений—**грязища, дождь, туман**, в обозначении внешних признаков высокого уровня жизни: **пахнущий духами, завитой, галантный** и т. д. и т. д.

Даже такие, на первый взгляд, семантически далекие элементы как **чай**, **сахар**, с одной стороны и **плата прислуге**—с другой в контексте речи, при описании условий совместной жизни двух приятелей, не отличающихся большим достатком, становятся разными сторонами той же сути. Или аналогично: не **глядит**, **дуется**, **выкает**, где сближаются семантически разные слова для обобщающей характеристики лица и его состояния—не просто **не глядит**, а потому что обижена, **дуется**—обижена, **выкает**—не из вежливости обращается «на Вы», а в знак отчуждения. Или ср.: **трезвость**, **честность**, **не буйный характер**. Как показывает материал, мера семантической предсказуемости в этом типе обобщающего перечисления может быть различной—от самой высокой до ничтожной, но предсказуемость как одно из условий для существования такого типа синтаксической однородности остается.

III. Тип семантической связи между словами следует назвать **отношениями синонимичности**.

«...А она шельма, **жеманится**, **кочевряжится**, **канителит**». (Чехов А. П., 277).

«Иван же Матвеевич изображает из себя **маленького**, **тощенького** человека». (Чехов А. П., 276).

«**Флейта страдала**, **изнывала** от желания стукнуть по большой, стриженной голове, болела телом и душой, но **церемонилась** и **деликатничала**». (Чехов А. П., 279).

«Характерами мы **не сошлись**, вечно **ссоримся**, **опротивели друг другу**». (Чехов А. П., 279).

«Как и все кабинетные люди, он **тих**, **робок** и **застенчив...**». (Чехов А. П., 280).

«Он так **искренно** и **честно** расписывает свое семейное счастье...». (Чехов А. П., 282).

«Эти пакостные продажа и купля производятся так **громко**, **публично**, **беззастенчиво...**». (Чехов А. П., 290).

«Кроме стыда, **недоумения** и **удивления**, секретарь почувствовал в себе пустоту, разочарование». (Чехов А. П., 297).

«**Срам! Стыд!** Уйти бы мне, ей богу...» (Чехов А. П., 299).

«**Небрежное**, **безразличное** отношение сына к его сорокалетним сбережениям его сконфузило». (Чехов А. П., 306).

«Ветер, **сырой**, **холодный**, **пронизывающий**, с неистовой злобой стучит в окна и кровли». (Чехов А. П., 316).

«Мучила совесть—событие **невероятное** и даже **фантастическое**» (Чехов А. П., 317).

«Пение, сначала **резкое** и **оглушительное**, вскоре делается тихим, стройным». (Чехов А. П., 11).

«Лес стоит **молча**, **неподвижно**». (Чехов А. П., 73).

«Точно **вчера** родился или с **неба** упал...» (Чехов А. П., 78).

«Пойдем обедать! **Мир** и **согласие**». (Чехов А. П., 108).

«Как **подумаешь** да **рассудишь**, да **взвесишь** все обстоятельства». (Чехов А. П., 111).

«Говорят, что все журналы были **пусты** и **бессодержательны**». (Чехов А. П., 164).

«Все было как-то **чудно**, **таинственно**». (ИЛ, 10).

«А за ним тянулись новые облака, **редкие** и **тоненькие**». (ИЛ, 12).

«...Подался вперед и посмотрел на него глазами **тусклыми**, **затуманенными**». (ИЛ, 19).

«Теперешняя молодежь—вроде бес в ней сидит—**спешит**, **торопится**» (ИЛ, 19).

«...Нельзя все делать **впоыхах**, **наскоро**». (ИЛ, 19).

«...Будто по сговору какому сделали что-то очень дурное, постыдное». (ИЛ, 59).

«...Чем иметь дело с такими голодранцами, нищими». (ИЛ, 62).

«...и музыкой, музыкой пестрой, многоликой, разноязыкой». (Рассказы о музыке... 198).

«Не потому ли он так строг и требователен». (Рассказы... 198).

«Зато мать—сама мягкость, душевность, нежность». (Рассказы... 198).

«Отец мой был человеком незаурядным, талантливым». (Рассказы... 199).

«Удивительно сильным оказался в Хачатуряне дух самобытности, самостоятельности, яркой индивидуальности». (Рассказы... 203).

«Но Ершов развил и обогатил их упорным трудом». (Рассказы... 121).

«В нем был титанизм, поднимавший сценические создания артистов над бытом и повседневностью». (Рассказы... 127).

«А бывал добр и нежен, безжалостен и жесток». (Рассказы... 101).

«Опера будет посвящена Руси, ее сложной и трудной судьбе». (Рассказы... 98).

«...Призывая сочувствовать униженным и обездоленным, он уверенно, невзирая на нападки и оскорбления, шел вперед». (Рассказы... 99).

Отношения синонимичности, которыми связаны слова в этом типе однородности, представляют как бы следующую ступень семантической близости. Если сравнить три рассмотренных типа, то I, II и III типы строятся по восходящей линии, т. е. по мере прибавления в членах ряда семантической близости. С этой точки зрения I тип—**банальное перечисление**—объединяет в ряду перечисления семантически не близкие слова, если здесь и происходит своего рода «синонимизация» членов, то скорее на уровне макротекста, вплоть до обращения к экстралингвистической действительности;

II тип—**обобщенное перечисление**—объединяет в ряду перечисления слова, семантически также не близкие, но определенным образом связанные, относящиеся к одному семантическому полю и позволяющие строить обобщенную характеристику объектов, собирая воедино различные свойства, являющиеся атрибутами объекта. Синонимизация здесь происходит на уровне непосредственного или опосредованного контекста.

III тип—**отношения синонимичности**—обнаруживает «классическую» синонимию членов. Представлена синонимия всеми своими разновидностями—семантической, понятийной (**невероятное, фантастическое**), стилистической (**жеманиться, кочевряжиться, канителиться**), семантико-стилистической (**подумать—рассудить—взвесить**).

Типы семантических связей при однородности в некоторых рядах выступают не в чистом своем виде. Так, может существовать ряд однородно связанных слов, в котором часть слов может быть связана отношениями синонимии (III тип), часть—отношениями обобщенного перечисления (II тип). При таком скрещении смысловых типов происходит своеобразное «выравнивание» значений.

IV. Несколько в стороне от указанных типов, но как бы доводя «синонимизацию» до своего логического завершения, размещается тип—**словесный повтор**.

Положение словесного повтора в грамматической системе неустойчиво. Отношений однородности повтор, по-видимому, не создает, но пренебречь его присутствием в линейном ряду также нет оснований.

При словесном повторе возрастание семантической близости между словами доходит до верхнего предела—до абсолютного слияния семантических значений сцепляемых элементов. Несколько примеров:

«И Жульетта:—**Танцуй, танцуй**». (ИЛ, 9).

«И девушка с этим букетом, вся в голубом, кружится, кружится». (ИЛ, 9).

«И пошел, и пошел». (ИЛ, 11).

«Сеял и сеял по крышам, улицам, садам и над морем». (ИЛ, 14).

«...А сам воркует, воркует». (ИЛ, 30).

«Не оставляй,—кричит,—я хочу домой, мне тут не нравится, не оставляй, не оставляй». (ИЛ, 5).

«Только не это, только не это... не могло быть такого, не могло». (ИЛ, 61).

«— Успокойся, успокойся». (ИЛ, 62).

V тип представляет собой причинно-следственные отношения. Речь идет о связи элементов, один из которых выступает со значением причины, второй и остальные—со значением следствия.

«Совместно он никогда ни с кем не жил, опыта на этот счет не имел...». (Чехов А. П., 276).

«Во-первых, есть с кем слово вымолвить и впечатлениями поделиться». (Чехов А. П., 276).

«Характерами мы не сошлись, вечно ссоримся, опротивели друг другу». (Чехов А. П., 279).

«Он сутуловат, длиннонос и тощ и в общем некрасив». (Чехов А. П., 280).

«...На этот же раз он кроме того еще бледен и чем-то сильно взволнован». (Чехов А. П., 280).

«Ниночка молода, нравственна, безглива, ее не может не корчить такая проза, как Катенька». (Чехов А. П., 281).

«Мы недолго совещаемся и останавливаемся на таком решении». (Чехов А. П., 283).

«Слышится помойный плеск и визг облитой собаки». (Чехов А. П., 82).

VI. Тип представляет собою отношения следования. Речь идет о связи глагольных элементов, выражающих последовательность действий. В однородном ряду глаголы указывают на последовательно, друг за другом совершающиеся действия. Изменение порядка следования глаголов в корне искажает реальный ход событий.

«Федя громко взвизгивает и начинает рыдать». (Чехов А. П., 86).

«Сема приносит охапку хворосту и кладет ее на костер». (Чехов А. П., 89).

«Парень поднимается и идет с рекой». (Чехов А. П., 91).

«Сема закрывает глаза и тихо дремлет». (Чехов А. П., 91).

«Пелагея заморгала всем лицом и заревела». (Чехов А. П., 99).

«...Он прокрался на кухню, сунул его (яблоко) в руку Пелагее и опрометью бросился назад». (Чехов А. П., 100).

«Унтер Пришибеев поднимает очки на лоб и с удивлением глядит на мирового». (Чехов А. П., 104).

«...Троекратно облобызал приезжего и повез его к себе на квартиру». (Чехов А. П., 113).

«...Берег деньги и делит их на части». (Чехов А. П., 173).

«Соня порылась в ящике, достала оттуда бумажку и подала ее мне». (Чехов А. П., 219).

«Поколчив с порошками, фармацевт взял флакон, наболтал в него коричневой жидкости, завернул в бумагу и подошел к Лохматову». (Чехов А. П., 274).

«...Она вдруг замолчит, начнет рукава закатывать, закатает выше локтя». (ИЛ, 14).

Здесь значение следования возникает из однородной связи и не является значением исключительно грамматической формы. Об этом свидетельствует наличие соответствующего значения не только у цепочки глаголов совершенного вида, прошедшего времени, но и у цепочки глаголов совершенного вида будущего времени, а также у цепочки глаголов настоящего времени. Следовательно, указанное значение связано

не столько с категорией, видовой и временной формой глагола, сколько с включением категориальных форм, даже не обладающих значением следования, в однородный ряд. Однако полностью отрицать категориальное значение формы не следует и можно говорить о наслоении двух типов значений друг на друга; значения, идущего от самих форм и значения, рождающегося в результате включения формы в синтаксически однородный ряд. В этом смысле показательно то, что цепочка форм глаголов несовершенного вида прошедшего времени значения следования действия не создает и выявляет значение одновременности.

VII тип—представляет собой **антонимические отношения**.

«Начнет **завязывать** и **развязывать** бантики» (ИЛ, 30).

«...Его **горести** и **радости**...». (Рассказы о музыке..., 198).

«Не следует **преувеличивать** меры оппозиционности Дягилева, но не следует и **игнорировать ее**». (Рассказы о музыке..., 113).

«Он так много сделал для взаимопонимания людей, что заслужил благодарную память **современников** и **потомков**». (Рассказы... 116).

«В ночных думах композитора постоянно переплетаются **прошедшее** и **настоящее**». (Рассказы... 84).

«У рояля то **приближающееся**, то **удаляющееся**, назойливое, дразнящее жужжание». (Рассказы... 89).

«...Было виновато **физическое** и **нравственное** утомление». (Чехов А. П., 317).

«Оскорбили **словами** и **действием** урядника». (Чехов А. П., 101).

«...Результат музыкальных впечатлений, впитанных с раннего детства, и пройденной школы **жизни** и **искусства**». (Рассказы... 203).

«...ибо он обладал и силой **отталкивания** и силой **притяжения**». (Рассказы... 101).

«...это высшее единство **интеллекта** и **интуиции**, **вдохновения** и **мастерства** огненного, поистине вулканического **темперамента** и **властной воли**». (Рассказы... 121).

«**Творческое вдохновение** и **точный расчет**». (Рассказы... 122).

«Не только **художественный**, но и **материальный успех**». (Рассказы... 102).

«**Чехов** умел быть расточительно **щедрым** и **скупым** на сцене...» (Рассказы... 122).

«...Способностью глубоко проникать в душу не только **родного**, но и **других народов**». (Рассказы... 126).

Это семантическое значение антонимичности при однородности не есть собственное свойство однородности, оно заложено в самих объединяемых лексемах. Однородность в данном случае является лишь возможностью показать антонимичность лексем в составе синтаксического целого. В этом смысле роль однородного ряда сводится к роли формального средства. Поэтому говорить, что строящие однородность союз и соответствующая занятая выражают и соединение и противопоставление не совсем правомерно. Противопоставление, антонимичность представляют по сути то же соединение, но лексем с антонимическим содержанием, иначе соединение **небо** и **земля** есть **противопоставление**, но оно же есть и **соединение** лексем с противоположными значениями. Такой ход рассуждения позволяет говорить и об обратном, позволяет полагать, что соединяя какие-то элементы, мы тем самым в определенном смысле и противопоставляем их.

В плане всего сказанного, рассматриваемый тип не обладает большой мерой семантической самостоятельности, как это кажется с первого взгляда.

Выписываются при синтаксической однородности и более частные семантические значения, такие, например, как **нагнетание** признаков, **уточнение** признаков, **отождествление** признаков. Ср.: «**Побледнел, затрясся** всем телом и **окаменел**». (Чехов А. П., 302)—нагнетание признаков. Соответственно: «**Улицы, улочки** и **переулки**». (Рассказы... 198)—нагнетание признаков, «**Проходят дни, недели, месяцы**» (Чехов А. П.,

283)—нагнетание признаков, «Она растёт и ширится и нет предела её широкому разливу». (Рассказы о музыке... 98)—нагнетание признаков «...Пока гости угощались вином и напитками» (ИЛ, 20)—уточнение признаков, «...После тяжкого, целодневного труда». (Чехов А. П., 317)—уточнение признаков, «Тошнота самая гнусная, мозговая...» (Чехов А. П., 289)—уточнение признаков, «—Нельзя! Нельзя! Не пускать!— послышался в это время сверху резкий, металлический голос»—(Чехов А. П., 301)—уточнение признаков.

Завершая семантический анализ синтаксически однородных слов, можно отметить фразеологизацию отдельных соответствующих построений (кстати, традиционно также не относящихся к однородности). Ср.: не пил, не ел, не спал; день и ночь; купля и продажа; лучшая, новая жизнь; зимой и летом; и так, и сяк.

Обобщая наши наблюдения, мы в качестве основных выводов отметим следующее:

а) Смысловые соотношения слов при синтаксической однородности—лингвистически значимое явление, заслуживающее большего к себе внимания.

б) В синтаксических соединениях на чисто логические и синтаксические основания накладываются семантические.

в) Семантические соотношения слов, наблюдаемые при однородности, не случайны и не единичны, а складываются в определенные типы.

г) Семантические типы указывают на количественные и качественные характеристики сцепляемых слов.

д) В контекстах употребления семантические типы могут выступать не только в чистом виде, но и в различных скрещенных.

И самый главный вывод, напрашивающийся как из самого анализа, так и обобщений, сделанных на его основе: в своем языковом, художественном творчестве пользующийся языком человек, обладая даже полной творческой свободой, строго следует объективно определенным в языке канонам, в каких бы частных сферах они ни действовали. Может быть даже не отдавая себе всегда отчета в этом, человек «в плену» у всех больших и малых узаконений и норм, установленных языком.

Հ. ՄԱՐԳԱՐՅԱՆ.—Իմաստային հարաբերությունները շարահյուսական միատարրության դեպքում.—Շարահյուսական միավորման բառերի կապակցության մեջ գրականության իմաստների քննությունը բացահայտում է մի շարք հետաքրքիր օրինակաչափություններ, որոնք շունեն բավականաչափ ճշգրիտ բացատրություն համապատասխան գրականության մեջ: Հոդվածը նվիրված է տրամաբանական կատեգորիաների և նրանց լեզվական արտահայտության տիպերի ճշտմանը նշված տեսանկյունից: